

Русская планета **Общество**

Алексей Заквасин / 21 мая 2016, 11:00

Общество, Интервью

541415

«Закон суров, но борьба с наркотиками должна быть беспощадной»

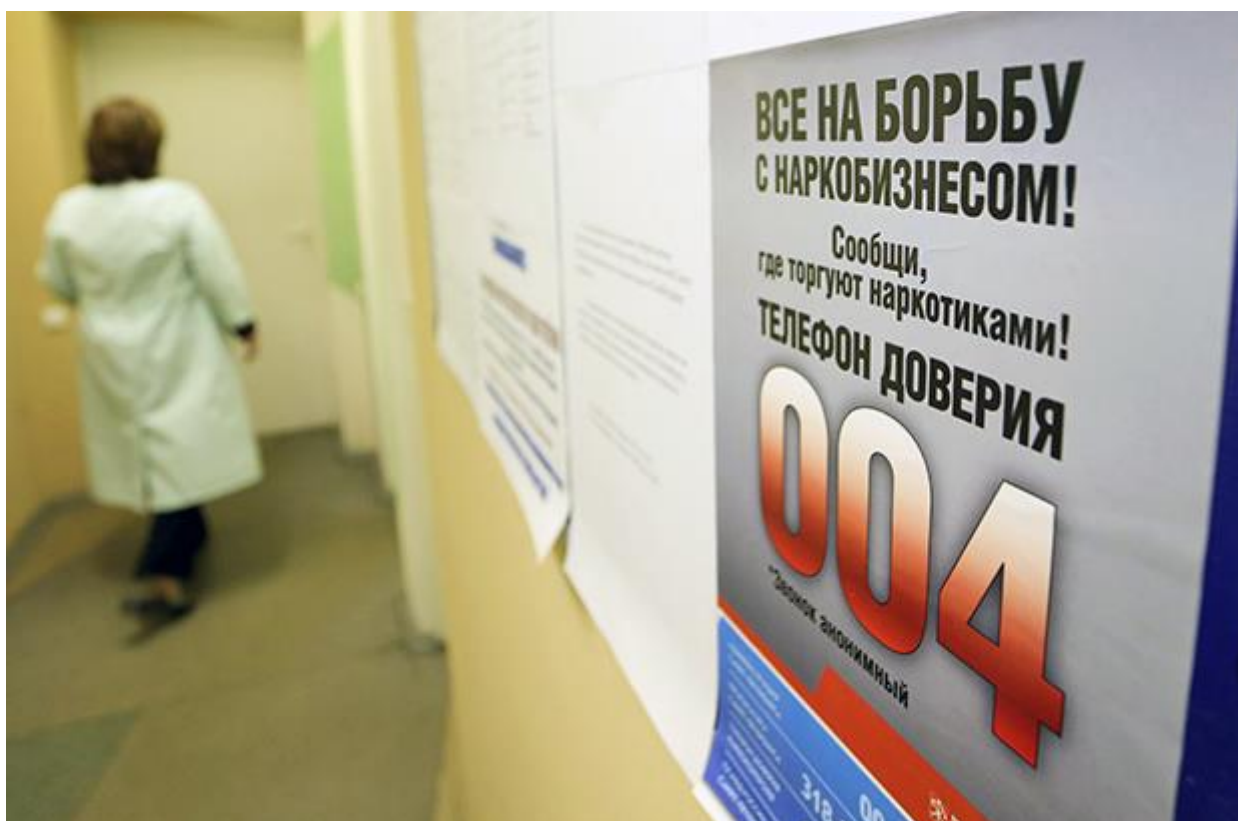

Фото: Илья Выдревич/ Интерпресс/ ТАСС

Руководитель Межрегионального Казачьего Центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом атаман Александр Буюров о борьбе казачества с наркоторговлей в России

В России принято считать, что борьба с наркомафией — это удел исключительно правоохранительных органов. В реальности без поддержки общественности многие инициативы государственных органов рискуют

оказаться нереализованными. Вовлеченность граждан в работу силовиков позволяет решить огромный вал проблем.

— У вашей организации очень броское название, из которого следует, что вы принимаете непосредственное участие в нейтрализации каналов поставок наркотиков и задержании наркоторговцев. При этом законодательство РФ четко говорит о том, что монополией на подобные действия обладает государство.

— Конечно, ситуация выглядит именно так, но деятельность наркополицейских нуждается в содействии со стороны общества. Чуть менее 15 лет назад мы узнали из средств массовой информации о том, что существует такая структура как Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (УБНОН) ГУВД Москвы. Насколько я понял, милиционерам нужна была народная поддержка, особенно со стороны казаков. Руководство УБНОН после совещания поддержало нашу инициативу.

Наркотизация населения — эта страшная беда, с которой столкнулась наша страна после распада СССР.

Наша организация постепенно стала разрастаться. Структурные подразделения МКЦ созданы и работают в Москве, Московской, Владимирской, Ивановской, Ярославской, Кировской областях, в Северо-Кавказском федеральном округе и других регионах России.

Наша особенность в том, что мы непосредственно взаимодействуем с оперативным составом, с теми, кто работает, как говорится, «на земле» и занимается выявлением и отловом наркоторговцев. Первоначально мы помогали наркоконтролю в качестве понятых. Ведь в нашей стране люди нередко не хотят быть свидетелями, присутствовать при обысках и ездить по судам.

Мы наблюдали за работой наркополицейских, в дождь, снег и холод сутками вместе с оперативниками гонялись за наркоторговцами, учились основам оперативной работы. Добывали информацию о «закладках», о каналах поставок наркотиков и о конкретных лицах, которые участвуют в этом незаконном и преступном бизнесе. Участвуем в «закупках», и оказываем иную помощь.

Подчеркну, что мы все делаем в рамках закона.

— **Как вы относитесь к реформе, согласно которой ФСКН была упразднена и фактически поглощена МВД?**

— Я считаю, что не обладаю компетенцией, чтобы оценивать данную меру. Я доверяю нашему президенту и готов работать в любом формате. Важно отметить, что оперативный состав ФСКН, с которым мы взаимодействуем, вливается в МВД. Это значит, что останутся прежние связи и «наработки», и потому процесс интеграции должен пройти безболезненно. В настоящее время мы ждем, когда завершится процесс формирования новой антинаркотической структуры, и работаем над соглашением с МВД.

— **Чем еще занимается Центр, помимо оперативной работы?**

— С 2009 года мы стали заниматься первичной профилактикой, проводим военно-полевые и военно-спортивные сборы, то есть организуем культурные и оздоровительные мероприятия для детей. Одна из наших задач — воспитать здоровую молодежь, как в физическом, так и в нравственном смысле. Показать подрастающему поколению, что лучше быть здоровым и спортивным, подтянутым и патриотичным, чем сидеть в переулке с бутылкой в руке, колоться и употреблять «спайс» или делать легкие деньги на продаже наркоты, за которую можно сесть и надолго, тем самым испортив себе жизнь.

Я полагаю, что уникальность нашего Центра состоит в централизованной работе. Казачьи общества многое делают на местах, но наша работа поставлена на поток, у нас есть система. Существует множество организаций, которые реализуют просветительские проекты. Мы же начали с оперативной деятельности, а потом подключились к профилактике.

Наш Центр порой предпринимает нестандартные шаги для популяризации здорового образа жизни. В начале мая к 71-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и юбилею создания Центра мы совершили восхождение на Западную вершину Эльбруса. Восхождение осложнял сильный порывистый ветер, который периодически сбивал с ног. В итоге до седловины Эльбруса, до высоты 5300 метра дошли все десять участников, и лишь четверым профессионалам из них удалось подняться на вершину, где были развернуты флаги сахалинского клуба «Первопроходец» и МКЦ.

Восхождение на Западную вершину Эльбруса. Фото из личного архива

— Расскажите о самом крупном успехе казаков?

— В декабре 2014 года в Подмосковье мы содействовали правоохранителям в операции по перехвату крупной партии героина из Афганистана. Наркотики должны были находиться в КАМАЗе, который перевозил дыни в ящиках из-под бананов. Оперативники с казаками перерубили почти все дыни, но ничего не нашли. Но мы точно знали, что к нам попала достоверная информация. Потом выяснилось, что ящики с дынями были с двойным дном. Об этом успехе докладывал лично директор ФСКН Виктор Иванов. По его словам, было изъято около 200 килограмм героина. Это очень большая партия.

Наркоторговцы, задержанные силовиками и казачьим патрулем. Фото из личного архива

— «Русская Планета» неоднократно писала о необходимости укрепить южную границу нашей страны. Есть ли, на ваш взгляд, кардинальное решение проблемы проникновения наркотиков в Россию?

— У нашего Центра есть свой Среднеазиатский Региональный отдел Международного Казачьего Центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом по Киргизской Республике, который сотрудничает с местными правоохранительными органами. Киргизия — страна-транзитер, а не производитель. Правильно работать на территории стран-производителей, но это не всегда возможно. Поэтому важно перехватывать потоки дурмана на дальних и ближних подступах к России, остальное — вторично.

Я согласен с тем, что границу также нужно укреплять. У казаков есть соответствующее предложение. Ни для кого не секрет, что огромное количество наркотиков попадает к нам из стран Средней Азии. Мне кажется, что казаков нужно вновь начать селить вблизи южных рубежей. Подобная практика в царское время показала свою высокую эффективность. Казаки вместе с военными успешно занимались нейтрализацией внешних угроз.

Почему сейчас нельзя вернуться к этому? На нашей южной границе, конечно, невозможно поставить заслон, но казачьи общины, получив землю, смогли бы участвовать в различных мероприятиях государственных ведомств, в том числе и пограничной службы. Я сам служил пограничником, и у нас была специальная служба — рота сопровождения поездов, позволявшая быстро и качественно проверить поезд.

Аналогичный институт можно было создать в наши дни, только с привлечением казачьих общин, которые бы помогали представителям власти, имеющим право на досмотр личных вещей, проверять бесчисленные наркопоезда. Мы бы смогли не только изымать наркотики, но и выявлять нелегалов. Нынешнего количества пограничников просто недостаточно для того, чтобы проверять всех въезжающих в нашу страну, а это делать надо.

— **В мелкий наркобизнес вовлечены, как правило, молодые люди в возрасте около 20 лет. Нынешняя редакция Уголовного кодекса предусматривает суровое наказание за нарушение правил оборота наркотических веществ. За, казалось бы, незначительное нарушение можно получить до 8 лет тюрьмы. Однако молодежь это все равно не останавливает. Как можно искоренить данную проблему?**

— К сожалению, определенное количество молодых людей, как в городской, так и в сельской местности продолжает страдать от дефицита ума, культурного досуга и нехватки рабочих мест. В такой ситуации появляется соблазн заработать быстрые деньги и дальше не работать. Это тоже своего рода наркотик. Однако списывать все на слабую экономику — неправильно. На мой взгляд, решение заняться наркоторговлей — это еще и следствие плохого воспитания. Человек адекватный и морально здоровый с криминалом связываться не будет. У него даже мысли такой не возникнет.

Насколько я могу судить, в школах данная тема игнорируется. Хотя об этом необходимо говорить постоянно. Но для этого нужна специальная государственная программа для школьников. Чтобы они знали, в том числе и о сроках, которые грозят за хранение и сбыт наркотиков. Молодые люди должны осознавать, что наказание неотвратимо, и что во время третьей или десятой по счету «закладки» их поймает наркополиция.

Это как правила дорожного движения. Их с детьми досконально разбирают. Так и тут: за переход на красный — можешь поплатиться жизнью. Мелкие дилеры в основном попадают по глупости и незнанию законов. Для наркобаронов — это неисчерпаемый «кадровый» ресурс. Мне молодых людей жалко. Нельзя говорить, что каждый, кто оступился, заслуживает тюрьмы, но каждый должен осознавать последствия антиобщественного поведения. Закон суров, но борьба с наркотрафиком и наркоторговлей должна быть беспощадной. И это касается всех!